Будь то сам Меншакель или Оглетри, хотя в трех направлениях выращивания [Суперсоль], [Атомная энергия] и [Нембуцу], оба принадлежали к границам тех, чье основное развитие было направлено на [Систему Атомной Энергии]. В то время как талант Меншакеля был похож на талант Оглетри, но его тренировочная квалификация и боевой опыт были значительно сильнее, чем у Оглетри, и в процессе поэтапного достижения Оглетри сегодняшней тренировки Меншакель был даже эквивалентен половине другого учителя.

Во время тренировки только что договорились заранее ограничить свои возможности и сильные стороны, но это было сделано, чтобы не повредить месту проведения тренировки. В конце концов, с их силой, чтобы действительно вступить в бой, этот тренировочный полигон, состоящий из медных и железных стен, был совершенно неадекватен.

Что застало Меншакура врасплох, так это то, что Оглетри, который не так давно явно был в ничью с самим собой в плане боевых навыков, демонстрировал загадочную ножевую технику, которую он никогда раньше не видел. Эта ножевая техника была настолько острой и причудливо трудной для защиты, что даже он не смог сразиться и проиграл бой.

"Эта ножевая техника - техника принудительного боя, которую я создал, основываясь на вдохновении, полученном некоторое время назад". Я дал ему очень поэтичное имя, которое называется "Разбитый клинок мечты".

В ответ на вопрос Меншакура Оглетри убрал свой клинок, а губы свернулись.

"Что ты думаешь о ножевой технике, Меншакир?"

"Это боевая техника Силы, которую коронер создал сам?"

Меншакель был явно шокирован.

Система культивирования жизни развивалась до этого момента, когда различные теоретические школы расцветали и становились все богаче и богаче, создание собственной Силовой боевой техники уже не было сюрпризом для новых людей, которые открыли свои генетические замки, а на самом деле сам Меншакель создал несколько мощных убийственных ходов в боях за жизнь и смерть.

Но в этой встрече ножевая техника, которую только что выполнил Ogletree, была настолько небесной и духовной, что она была настолько странной и мощной, как будто претерпела тысячу усовершенствований, что он даже не подумал, что это будет собственное творение Ogletree.

Что еще более важно, это все равно было то, что создала другая партия за эти короткие полмесяца!

Помня об этом, Меншакель сделал глубокий вдох и сказал торжественно.

"Эта техника клинка, созданная Короне, настолько высока и невообразима, что даже я с трудом могу защититься, это действительно первоклассная техника боя Силы". Только эта техника клинка, твоей реальной боевой мощи достаточно, чтобы пересечь, даже такая Экстремальная Граница, как я, может быть, не в состоянии ничего сделать против тебя!".

По словам Меншакура, Оглетри слегка улыбнулась.

"Способность получить ваше одобрение также доказывает, что мое время и усилия не были напрасны."

Хотя Оглетри не говорил этого на поверхности, на самом деле он не воспринял слова Меншакеля всерьез в сердце.

Разрушительный нож Мечты был намного мощнее, чем представлял себе Меншакель. Он только практиковался спектр лезвия сейчас, и освоил только несколько основных движений убийства, и после того, как он практиковал спектр лезвия до совершенства и освоил все мощные движения убийства, сила Shattered Dream Blade определенно поднимется еще несколько шагов, и в то время, не говоря уже об экстремальных границ, он хотел бы бросить вызов даже псевдо-четвертый ранг, или даже истинный четвертый ранг, чтобы посмотреть!

Естественно, Оглетри не сказала бы этих мыслей.

Тук-тук.

В это время в дверь у тренировочного полигона постучали, а за дверью раздался крик солдата.

"Короне Оглетри, мисс Эйдора попросила меня спросить, не поужинаете ли вы с ней сегодня вечером?"

Услышав за дверью голос солдата, задающего вопросы, Оглетри нахмурился и поднял голос: "Скажи Эйдоре за меня, что я достигла критической точки в своей подготовке и пока не могу пройти мимо".

"Да!"

Солдат снаружи пообещал слово, а потом его шаги ушли.

Со стороны Меншакель, который собирался прекратить говорить, прошептал напоминание: "Короне Оглетри, работай и отдыхай". Кажется, ты давно не обедал с леди Эйдорой."

"Неважно, обстоятельства уникальны, и через некоторое время я заглажу свою вину."

Оглетри совсем не возражал, его боевой клинок заштопал и жужжал пустотой в руке, а пара глубоко затонувших глазниц с длинной улыбкой смотрела на Меншакира.

"Опять!"

.....

Пока Оглетри еще тратил свой сон, тренируясь на тренировочной площадке на "Лезвие Разбитой Мечты".

Как только солнце заходило, как будто кроваво-красная завеса покрывала небо и землю, над балконом пентхауса, Евдора тихо прислонялась к перилам и смотрела на закат, который постепенно опускался вдаль, как будто она была тихим ангелом.

"Мисс Эйдора, вы сегодня снова одна?"

Внезапно раздался крик, и Евдора повернула свой взгляд, чтобы увидеть Ирики, выходящую из усадьбы по диагонали через дорогу, возле своего двора, и спросила, не шевеля голосом.

"Где Оглетри?"

Резиденции всех участников Восточного Крестового обмена были расположены в одном районе, а резиденция Ирики была расположена по диагонали напротив ее резиденции.

"Оглетри"?

Эйдора бледно улыбнулась, оттянув назад светлые волосы, которые трепетали вокруг ее ушей и шептались.

"Он, ах, все еще должен быть на тренировочных площадках, подтверждая свое вдохновение."

При упоминании Оглетри тон Эйдоры был отстранен, как будто она говорила о незнакомке, не имеющем отношения к делу. Ильич, казалось, что-то почувствовал, и его глаза отворачивались, казалось бы, недовольны.

"Что происходит? Разве Оглетри не был твоим женихом? О чем он думал, когда его нельзя было видеть с утра до вечера весь день, кроме совещательной встречи, такой холодной для тебя?"

Эйдора улыбнулась.

"Невеста"? Ильич, мой союз с ним был бы смешан с множеством других факторов, вы ведь не знаете этого, не так ли? Так называемый "кукушка" - ничего страшного, ты думаешь, я маленькая девочка, которая знает только о любви?"

Ясно ощутив намек на что-то необычное из слов Эйдоры, Ильич был слегка напуган, и в его сердце возникло странное ощущение.

Раньше Эйдора давала ему ощущение, что хотя он не обязательно испытывает глубокие чувства к Ogletree, он все же считался уважительным и, похоже, постепенно принимал друг друга. Теперь Ильич, однако, отчетливо чувствовал себя, как будто Эйдора - ворчливая женщина в будуаре, и, похоже, произошло некоторое изменение в отношении.

"Мисс Эйдора, мне кажется, что у вас плохое настроение?"

Вот, Ильич подумал, а потом попробовал.

"Человек не должен наказывать себя за ошибки других, и это было глупостью и потерей для Оглетри - обниматься с такой идеальной женщиной, как ты". Я боюсь, что любой человек в здравом уме не хотел бы каждый день быть с тобой, сопровождать тебя и заботиться о тебе, и никогда не позволял бы тебе вынести одиночество".

"Неужели?"

Лесть Ильича, казалось, имела хороший эффект, а Эйдора кокетливо смеялась, хихикая.

"Ильич, твои сладкие слова очень сладкие, разве ты уже не говорил со многими женщинами?"

Чувствуя, что в отношении Эйдоры, казалось бы, есть некоторая двусмысленность, Ильич слегка нервничал, и с передышкой закричал.

"Клянусь Богом Отцом, ни в коем случае! В таком случае, только такая идеальная леди, как мисс Эйдора, совместима, так как может сравниться любая другая румяна с тобой?"

Прислушиваясь к словам Ильича, Эйдора сместила глаза, выявив намек на потусторонние эмоции, о которых даже она не подозревала.

В последние несколько дней, она также ясно чувствовала, что, казалось бы, есть какие-то изменения в ее мышлении, то есть, она будет не в состоянии контролировать смутное чувство отвращения, когда сталкивается с Ogletree. Это была очень легкая эмоция, и даже сама Эйдора не знала точно, откуда она взялась, но в глубине души она, казалось, все больше и больше

сопротивлялась Ogletree, ее номинальному мужу.

Напротив, когда она столкнулась со слегка легкомысленными словами Ильича, ее сердце пульсировало.

Очевидно, почувствовав особенности взгляда Эйдоры, многострадальная Ирики, словно что-то осознав, была несравненно взволнована и тут же ударила змею палкой.

"Мисс Эйдора, вы ведь еще не ужинали? Как джентльмену, было бы слишком невежливо вас обманывать, комиссар Чу подарил мне особое спиртовое вино, сваренное здесь, в зоне военных действий, два дня назад, не хотите ли вы прийти ко мне на ужин и попробовать его вместе с ним?".

Золотые глаза Эйдоры смотрели на нее, ее ошеломляющее лицо слегка испугалось, "Приглашая меня на ужин.... Боюсь, это неуместно".

Как женщина, которая уже была помолвлена, посещение чужого дома, чтобы поужинать в одиночестве, очевидно, не было правильным поступком, не говоря уже о том, что Ogletree был мужчиной, который всегда был властолюбивым и собственником.

Услышав раскованность тона Эйдоры, Ильич, однако, не захотел упустить эту возможность и даже сказал: "Госпожа Эйдора, пожалуйста, не думайте слишком много об этом, это всего лишь совместный ужин, нормальное общение, даже Оглетри ничего не может сказать".

"Просто ужин вместе?"

Нерешительный взгляд на трогательное лицо Эйдоры, и не было никакой информации о том, какую мыслевую активность она в конце концов пережила, в конце концов, призраки.

"Если это все..."

Отношение Эудоры дало какой-то сигнал, никогда не ожидая такого неожиданного сюрприза, Ильич сначала испугался, и его сердце было наполнено экстазом.

http://tl.rulate.ru/book/41135/1034732